

ЭКОНОМИКА

УДК 330.34.014.2

РАЗВИТИЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

А. В. Харламов

Харламов Андрей Викторович, доктор экономических наук, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, kharlamov@list.ru

Введение. Современный этап глобализации характеризуется усилением экономической нестабильности, что требует поиска механизма развития, позволяющего не только минимизировать возникающие экономические риски, но и получать определенные преимущества в изменившихся условиях. Автором делается предположение о том, что в нашей стране решить эту задачу можно, если идти по пути создания экономико-технологической державы. **Теоретический анализ.** Проведенный анализ структурных сдвигов в глобальной экономике продемонстрировал необходимость изменения конструкции мирового и национального регулирования, не устраивающей абсолютное большинство стран и их объединений. Возникновение новых противоречий и кризисных явлений на национальном и глобальном уровне обуславливает необходимость определения направлений перехода отечественной экономики к устойчивому экономическому росту и формированию хозяйственной системы, которая позволит России стать мировым центром экономического влияния. **Эмпирический анализ.** Анализ и диагностика экономического роста в Российской Федерации указывают на вхождение отечественной экономики в зону затяжной рецессии. Это предполагает разработку управленческих решений, направленных на ее преодоление и переход к фазе экономического роста на основе модернизации системы государственного управления в условиях новых глобальных вызовов. **Результаты.** Обоснован системный характер решения существующих задач на базе преобразования фундаментальных основ хозяйственной системы в целях повышения ее динамичности и адаптивности.

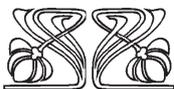
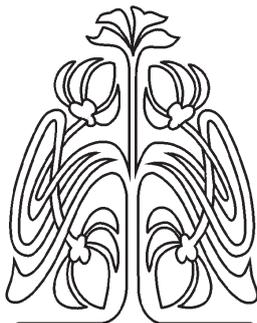
Ключевые слова: глобализация, экономическая нестабильность, хозяйственная система, государственное управление, управленческие решения, экономический рост.

DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-4-11

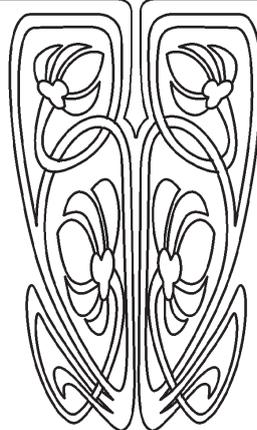
Введение

В настоящее время возрастающее количество факторов неопределенности в мировой экономике, как и их изменяющийся характер, активно влияют на процесс развития глобализации. Его формирующиеся контуры показывают, что для новой мировой экономики характерными будут наличие множества крупных и средних региональных центров, изменение степени влияния американской экономики, а также усиление воздействия на экономику политических и технологических факторов.

Очевидно, этот процесс займет длительное время. В то же время какие-то его составляющие будут развиваться ускоренными темпами, а какие-то отставать, что приведет к усилению действующих и появлению новых противоречий, определяющих финансовую, экономическую и политическую нестабильность в глобальном пространстве. Такой ход событий, в свою очередь, становится фактором, способствующим формированию региональных экономико-технологических держав, обладающих значительным уровнем политического влияния. В этой связи приобретает акту-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

альность исследование возможностей и угроз, возникающих по отношению к России. Кроме того, вызывает теоретический и практический интерес анализ действий, которые следует предпринять в целях развития российской экономики и удовлетворения национальных экономических интересов в среднесрочной и долгосрочной перспективе в условиях глобальной экономической нестабильности.

Теоретический анализ

Говоря о результатах структурных сдвигов в мировой экономике в 2008–2009 гг., можно заметить, что они привели к значительным изменениям в характере ее функционирования. За три десятилетия до этого развернулся активный процесс глобализации финансовых рынков, значительно расширивший масштабы перемещения капиталов из страны в страну, что создало трудности в регулировании, особенно налоговом. Это отражалось на деятельности национальных правительств, от которых требовалось большее внимание к международным финансовым институтам, по сравнению с национальными производителями товаров и услуг. Становясь более привилегированными по отношению к остальным участникам рынка, международные финансовые институты наращивали свое влияние на национальных игроков, следствием чего стало изменение пропорций в структуре национальных экономик принимающих стран [1, с. 37].

Такое положение дел, не устраивающее национальные правительства небольших стран, особенно с развивающейся экономикой, потребовало теоретического переосмысления всей созданной конструкции мировой экономики. Вместе с тем крепнущее недовольство малых экономик вызывало усиленное сопротивление со стороны международных финансовых институтов, прежде всего – обладающих признаками ТНК. Их сила позволяла изменять экономику принимающих стран, делая ее зависимой от их экономических и политических интересов, о чем свидетельствовали результаты президентских выборов в этих странах [2, с. 336].

Изменения, происшедшие в последние годы, усилили нестабильность финансовой системы, что можно расценивать как поражение монетаризма. Современная практика демонстрирует, что финансовые рынки не способны эффективно регулировать не только экономику в целом, но и себя; об этом свидетельствует череда мировых финансовых кризисов. Сегодня все больше сторонников в различных кругах находит идея, согласно которой все последующие кризисы будут только финансовыми [3, с. 204].

В этих условиях современной наукой и практикой рассматривается необходимость изменения существующего порядка регулирования финансовых рынков и финансовых институтов и создания единого механизма финансового регулирования наднационального характера. Это связано с тем, что действия национальных правительств, озабоченных, прежде всего, экономическими интересами собственных стран, порождают протекционизм, независимо от того, в каком секторе работают национальные производители [4, с. 247]. Однако финансовый рынок периода глобализации – это совершенно иная конструкция, которая не может регулироваться таким образом; для него необходимо наднациональное регулирование, распространяющееся на всех участников глобального экономического пространства. В противном случае может быть подорвана устойчивость мирового финансового рынка, что окажет негативное влияние на все сферы экономической деятельности на уровне мировой и национальных экономик [5].

На практике даже в рамках Европейского союза достаточно сложно убедить национальные правительства в преимуществах отказа от части экономического суверенитета. Это вполне объяснимо, поскольку взгляды различных государств на мировое и собственное развитие, его приоритеты и источники зачастую не совпадают. В силу этого постоянно возникают новые противоречия, нередко провоцирующие кризисные явления.

Движение к единому международному регулированию сталкивается с серьезными трудностями, что подтверждается проблемами на финансовом рынке, а также недавними событиями в ЕС, включая Brexit. В то же время сегодня достигают заметных успехов страны, которые проводят разумную экономическую политику, обеспечивающую максимальное содействие национальным производителям. Абсолютный рекорд принадлежит здесь пока Голландии, экономика которой динамично развивалась с 1981 по 2008 г. Демонстрирует успехи и Австралия, отметившая, по результатам 2016 г., двадцатипятилетний «юбилей» жизни без рецессии. Даже во время мировых кризисов 1998 и 2008 гг. эта страна не сдавала своих позиций, продолжая обеспечивать положительные темпы экономического роста. Не оказали существенного влияния и периоды значительного снижения цен на энергоносители и сырье, несмотря на то, что к конъюнктуре этих рынков австралийская экономика традиционно чувствительна. Это объясняется правильно расставленными приоритетами, детальным учетом интересов национального бизнеса и разумной системой государственного

регулирования и поддержки экономики. Так, в период мирового финансового кризиса 2008 г., который так больно прошелся по российской экономике, правительством Австралии была сделана ставка на поддержку строительной отрасли и государственных инвестиций, что позволило сохранить положительные темпы экономического роста [6]. Кстати, экономические успехи этой страны позволяют ей укреплять и собственные политические позиции в регионе, да и в мире в целом.

В этой связи вполне обоснованным представляется обращение к анализу причин неустойчивости российской экономики, усиливающейся в условиях глобальной экономической нестабильности, не столько для выявления виновных в проблемах, сколько для того, чтобы на основе сделанных выводов обеспечить динамичное движение вперед.

Эмпирический анализ

При проведении эмпирического анализа необходимо отталкиваться от имеющихся базовых индикаторов, характеризующих российскую экономику. Прежде всего, следует отметить выход с начала 2017 г. российской экономики из рецессии, начавшейся в III квартале 2014 г. Однако пока это не привело к ощутимому росту национальной экономики. Экономический рост на уровне 1,5–2,0%, указанных в имеющемся у Министерства финансов РФ прогнозе на 2017 г., нельзя назвать не только устойчивым, но и восстановительным. Это объясняется не только прогнозируемыми низкими темпами роста, но и источниками его достижения, среди которых: увеличение добычи в сырьевом секторе, наращивание производства в оборонной промышленности и агрокомплексе, а также рост расходов на государственное управление.

Отметим, что замедление темпов экономического роста – не только российская, но и общемировая проблема. Она является следствием мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., когда совокупность связанных с этим условий получила устойчивое название «новая нормальность» (*new normal*). Если до указанного кризиса средние темпы ежегодного роста мировой экономики находились на уровне 5,0% (в развивающихся странах этот показатель был выше), то, по оценке МВФ, в ближайшее десятилетие они не превысят 3,7% (в развитых странах – 1,9–2,5%). Как можно заметить, российские прогнозы по темпам роста отечественной экономики в большей степени соответствуют уровню развитых стран, нежели развивающихся. Анализируя причины этого, не следует списывать все только на экономические санкции, хотя они и крайне

болезненны для большинства российских отраслей. Наиболее значимое влияние оказывают изменения, происходящие на мировом рынке нефти и газа, касающиеся цен, правил игры, а также состава игроков. США сегодня все активнее превращаются в мирового лидера по поставкам нефти и газа. Как известно, за последнее десятилетие добыча нефти в этой стране удвоилась в результате существенного снижения издержек на добычу сланцевой нефти и отмены запрета на экспортные операции [7, с. 32]. В сочетании с политической силой и экономической мощью США такие изменения могут трансформировать мировой рынок углеводородов, вытеснив с него значимых экспортеров, традиционно влияющих на мировую конъюнктуру.

Возвращаясь к российским реалиям, следует исходить из прогнозов Министерства экономического развития РФ, которое ожидает, что ближайшие 20 лет пройдут для нашей страны в режиме стагнации социально-экономического развития. Такие ожидания связаны не только с низкими темпами роста отечественной экономики (о чем говорилось выше), но и с ухудшением показателей, отражающих доходы населения, демографические процессы, условия хозяйственной деятельности, соотношение между экспортом и импортом, отток капитала, а также уровень экономической безопасности. Спасение экономики видится в ее переходе к инновационной модели развития; в противном случае Россия будет скатываться к уровню отстающих стран.

Осуществление этой идеи на практике связано с колоссальными сложностями, поскольку затрагивает базовые основы действующей хозяйственной системы, без чего речь может идти лишь об улучшении отдельных показателей. Это тесно связано с вопросами собственности и ее распределения. Наблюдающийся с начала XXI в. процесс концентрации экономической силы государства, наряду с воздействием на нашу страну двух крупнейших мировых кризисов, привел к тому, что государство стало основным собственником в России. По подсчетам ФАС, доля государства в экономике в период с 2005 по 2016 г. возросла с 35 до 70% [8]. На фоне ухудшения делового климата это позволяет говорить о том, что в стране реализована концепция «государственного монополистического капитализма».

Что делать в такой ситуации? Ответ на этот вопрос довольно лаконичен и включает три базовых пункта:

- а) уменьшение доли государственного сектора в экономике с привлечением механизма приватизации;
- б) улучшение конкурентной среды;

в) снижение роли государства как регулирующего центра за счет активизации предпринимательства.

По сути дела, все эти три пункта связаны воедино и направлены на формирование эффективного государства, обеспечивающего развитие частной инициативы и стимулирующего технологический прогресс в период глобальной экономической нестабильности. Вместе с тем каждый из них предполагает проведение масштабных взаимосвязанных действий, направленных на повышение качества государственного регулирования. В их основе должна лежать четкая идея, позволяющая ответить на вопрос: какую экономику мы хотим иметь? Анализ существующих возможностей должен сформировать фундамент для разработки соответствующего плана действий. Попробуем сформулировать его базовые положения.

Первое. Определение места России в глобальной экономике.

Как уже говорилось выше, успешное государство современного типа должно обладать всеми признаками экономико-технологической державы. Для этого требуется построение соответствующей хозяйственной системы, восприимчивой к новым технологиям, генерирующей инновации и влияющей на ход мирового развития.

Ситуация в российской экономике пока не позволяет говорить о том, что в нашей стране сложились базовые условия для перехода к такой системе. Несмотря на наличие множества успешных проектов, среди которых – разработки в космических технологиях, ракетостроении, атомной энергетике, вооружениях и военной технике, а также информационных технологиях, устойчивые основы для опережающего технологического развития пока не созданы.

Не отказываясь от завоеванных позиций, следует исходить из обоснованных прогнозов, определяющих приоритетные направления завтрашнего дня и те виды высокотехнологичной продукции, которые могут быть предложены мировому рынку. Для этого необходимо быть в курсе мировых трендов и анализировать сигналы, возникающие в глобальном информационном пространстве. Так, Великобританией недавно было принято решение об отказе с 2040 г. от использования двигателей внутреннего сгорания и массовом переходе к автомобилям, работающим на электричестве [9]. Возникает вопрос: что в этой ситуации следует предпринять отечественным разработчикам, исходя из того, что эта страна не одинока в своем решении? Или: как может отразиться на мировом рынке строительство трасс для сверхскоростных средств передвижения,

успешные проекты которых мы видим во многих странах мира, особенно в Японии, Китае, США? Конечно, сегодня никто не ставит под сомнение тот факт, что природные богатства, включая землю, чистую воду, воздух, энергетические ресурсы, металлы, и в дальнейшем сохраняют свое значение для любой национальной и мировой экономики. Но не стоит думать, что их роль будет абсолютной.

Из этого следует необходимость усиления поддержки российской науки и образования, а также повышения уровня и качества человеческого капитала как важнейшего условия построения экономико-технологической державы.

Второе. Выявление и группировка основных вызовов для мировой и российской экономики.

А. К этой группе следует отнести события, связанные с набирающим обороты процессом формирования многополярного мира. Такой процесс не может протекать безболезненно, поскольку затрагивает не только экономическую, но и политическую системы. Если еще 5–10 лет назад говорили о появлении трех мировых центров силы – США, ЕС и Китай, то в настоящее время намечаются тенденции расширения этого списка за счет включения в него России и нового понимания центров силы, точнее, их деления по уровням [10, с. 78]. Это сопровождается переделом рынков и сфер влияния, а также проведением рядом государств более активной внешней политики, включающей элементы силового давления и агрессии, что наблюдается в Ираке, Сирии, Турции, Катаре и др.

Помимо этого, усиление глобальной экономической нестабильности сопровождается нарастанием террористических угроз практически во всех регионах мира, даже в тех, которые прежде считались вполне благополучными и толерантными.

Б. Важнейшими глобальными вызовами следует считать происходящие технологические изменения. Можно с уверенностью говорить о том, что сегодня мир стоит на пороге новой научно-технической революции, способной значительно изменить его лицо. Это будет сопровождаться изменениями в структуре мировой экономики благодаря появлению инновационных технологий и средств производства, значительно повышающих производительность труда и снижающих издержки производства (как, например, сланцевая революция).

Вслед за этим будут происходить трансформации на рынке труда и в социальной сфере. Уже сегодня набирают силу процессы кастомизации и персонализации производства и потребления. При этом продукт (товар или услуга) создается

не в массовом масштабе, а индивидуально, что позволяет ему в наибольшей степени соответствовать запросам и потребностям конкретного потребителя. Этому способствует и стремительное развитие современных технологий, прежде всего информационных, обеспечивающих высокую степень адаптивности товаров и услуг и их максимально возможное приближение к потребителю. Как правило, индивидуализация производства успешно реализуется в рамках небольших, инновационно ориентированных фирм, стартапов. Для обозначения этих процессов сегодня все чаще используется термин «крафтовая экономика», результатом развития которой станет уменьшение доли крупных фирм, производящих конечные товары для домашних хозяйств, и широкое распространение индивидуальных сервисов благодаря возможностям интернет-технологий.

В. Появление и активное продвижение криптовалют, как следствие глобальной информатизации, затрагивает сами устои существования современного мира – его финансовую систему. В настоящее время этой проблеме уделяется большое внимание как серьезными учеными, политиками, бизнесменами, особенно работающими в банковском бизнесе, так и средствами массовой информации [11, с. 214]. Если первоначально к криптовалютам относились как к технологическому эксперименту, затем как к опасному инструменту теневого и нелегального сектора экономики и даже финансирования мирового терроризма, то сейчас все чаще можно услышать о том, что это – будущее, которое уже стучится в двери и игнорировать которое невозможно. Это подтверждает Япония, где с апреля 2017 г. такая валюта имеет статус платежного средства, в то время как иена остается официальной денежной единицей страны [12]. Следует обратить внимание и на заинтересованность российского Сбербанка во всестороннем анализе возможностей использования криптовалют как инструмента развития интернет-экономики [13].

Третье. Проведение реформы государственного управления.

Целевая функция такой реформы – построение системы, соответствующей условиям глобализации и способной адекватно реагировать на ее вызовы, являющейся мобильной, не требующей значительных расходов на содержание, но при этом обеспечивающей высокую эффективность государственного управления. Следует отметить, что с проблемой реформирования государственного управления сталкивается не только Россия. Ее можно считать сегодня общемировой, актуальной, прежде всего для тех

стран, в которых правительство работает не так эффективно, как желает общество [14, р. 425].

Реформу, о которой идет речь, в нашей стране следовало бы осуществить уже давно. Отсутствие четкого представления о том, каким должен быть эффективно работающий государственный аппарат, ведет к наращиванию количества чиновников при одновременном снижении уровня удовлетворенности домохозяйств, предпринимателей и общества в целом методами и результатами их работы. Увеличение численности госаппарата сегодня не может не вызывать беспокойства. По имеющимся данным, в период с 2008 по 2017 гг. прирост количества чиновников составил 22,3%, и оно достигло уровня, превышающего 1,5 млн чел. (при этом в 2016 г. было проведено значительное сокращение численности госслужащих; только в аппаратах федерального подчинения сокращено 10% должностей). Соотношение численности населения страны и количества чиновников составляет 92 гражданина в расчете на одного чиновника (для сравнения: в 2015 г. значение этого показателя было на уровне 67) [15, с. 389].

Исходя из отечественной и мировой практики, наличие большого количества чиновников является косвенным показателем недостаточно высокой эффективности государственного управления, поскольку свидетельствует о большом количестве дублирующих функций и низкой скорости принятия и исполнения решений. Показателем здесь следующий пример: по оценке экспертов, принятые в нашей стране стратегии развития Стратегия-2010 и Стратегия-2020 – исполнены на 39,0 и 29,5% соответственно [16].

Такие примеры не являются исключением, скорее, они демонстрируют сложившуюся практику реализации комплекса планов и плановых задач. Безусловно, существуют и объективные причины недостаточной эффективности работы госаппарата (к таким, вне всякого сомнения, следует отнести продолжающееся действие экономических санкций против нашей страны), тем не менее, они не снижают остроты проблемы, связанной с необходимостью проведения не поверхностных, а глубоких реформ.

Поиск модели новой конструкции системы государственного регулирования – дело крайне сложное. Это объясняется рядом фундаментальных причин, которые уже рассматривались выше. До тех пор, пока не будет осуществлен ряд действий стратегического характера, говорить о четкой последовательности дальнейших шагов вряд ли разумно. Но уже сейчас можно использовать новые технологические решения в системе управления, активно привлекая возможности и потенциал широких масс россиян.

Что касается технологий управления то здесь речь должна идти, прежде всего, об использовании Глобальной сети Интернет в проекте «Открытое правительство». Указанный проект является абсолютно правильным и рациональным как по своей сути, так и по форме, однако он требует совершенствования за счет более активного привлечения граждан к системе государственного управления. Наиболее эффективным инструментом, технологически встраиваемым в систему «Открытого правительства», на наш взгляд, является, краудсорсинг.

Краудсорсинг функционирует на основе использования передовых информационных и коммуникационных технологий, позволяющих привлечь и использовать интеллектуальные возможности широкого круга граждан, как для определения задач, так и для выработки механизма их решения, а также реализации, на добровольных началах. Иными словами, краудсорсинг выступает в роли «коллективного разума», позволяющего решать актуальные управленческие задачи. Именно по этому пути происходит развитие систем государственного управления в ряде передовых стран [17].

Таким образом, эффективная модель системы государственного управления, использующая возможности краудсорсинга, будет выглядеть как совокупность постоянно повторяющихся действий в рамках пяти базовых блоков.

Первый блок. Определение приоритетных задач, соответствующих интересам абсолютного большинства граждан и различающихся по уровню (стратегические, оперативные, тактические) и масштабу (международные, национальные, региональные, муниципальные).

Второй блок. Выбор исполнителей, включая организации и конкретных специалистов. В ряде случаев ключевые функции могут возлагаться не на должностное лицо, а на человека, пользующегося особым доверием коллег, горожан, односельчан и др. Такой подход дает возможность на основе коллективного подхода сформулировать набор навыков и человеческих качеств, которым должен обладать эффективный управленец или исполнитель. Безвозмездный характер работы в рамках краудсорсинга позволяет привлекать к работе людей, руководствующихся мотивами высокого уровня: от потребности в общении и причастности до стремления к признанию и самореализации. Для одних это – возможность улучшить жизнь в своем районе, городе, селе, а для других – способ проявить себя, сделав, тем самым, первые шаги к будущей управленческой карьере.

Третий блок. Определение критериев и показателей оценки эффективности решения про-

межуточных и конечных задач. Только в процессе совместных обсуждений с участием широкого круга заинтересованных лиц, с привлечением экспертов можно определить наиболее адекватные этапы, показатели, инструменты оценки, а также способы доведения результатов работы до общественности.

Четвертый блок. Формирование механизма, обеспечивающего решение задач, сформулированных в рамках первого блока. Широкое привлечение «коллективного разума» позволит минимизировать ошибки, которые порой допускаются в действиях исполнительных органов государственной власти, а также экспертного сообщества и лоббистов. Использование при этом современных интернет-технологий позволит еще и эффективно контролировать расходы, необходимые для решения поставленных задач.

Пятый блок. Проведение гражданами оценки полученных результатов, включая эффективность работы государственных органов, и организация обратной связи. Эти действия должны стать важным элементом совершенствования системы государственного управления на основе обеспечения ее прозрачности и сменяемости.

На наш взгляд, широкое внедрение краудсорсинга окажет положительное влияние на все сферы деятельности, обеспечивая, в первую очередь, поддержку и стимулирование экономического роста.

Представленные базовые положения не являются исчерпывающими. Они указывают направления, в рамках которых в условиях глобальной экономической нестабильности появляются возможности более результативного решения существующих экономических проблем, включая достижение экономического роста, повышение доходов граждан и снижение существующего разрыва между бедными и богатыми категориями населения.

Результаты

Усиление глобальной экономической нестабильности требует четкого понимания эффективности происходящих в мире изменений для использования их во благо своей страны. Это невозможно сделать без осуществления адекватных преобразований во всех сферах экономики и общества. Следует исходить из того, что нет особых народов или стран – есть те, кто больше работает и получает высокие результаты, и те, кто меньше работает и остается в относительном проигрыше. Любые действия должны быть тщательно продуманными и спланированными, что требует серьезной подготовки к решению поставленных задач в материальном, финансовом,

технологическом и интеллектуальном плане. Только так наша страна сможет достичь процветания и занять достойное место в глобальной экономике и политике в качестве одного из мировых центров, снижая риски и опасности, которые несет глобальная экономическая нестабильность.

Список литературы

1. Харламов А. В., Харламова Т. Л. Экономическая безопасность и управление развитием бизнес-среды в условиях глобальной нестабильности // Изв. ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. Вып. 5, ч. 1. С. 34–41.
2. Государство и рынок : механизмы взаимодействия в условиях глобальной нестабильности экономических систем / под ред. А. С. Дятлова, Д. Ю. Миропольского. СПб., 2014. 706 с.
3. Щетинина Е. Д., Кучерявенко С. А., Климова Т. Б., Коннова А. В. Система факторов и причин возникновения турбулентности как меры хаотичности и неопределенности развития экономики // Вестн. Белгород. гос. технол. ун-та. 2016. № 7. С. 203–209.
4. Постмодерновый мир и Россия / под ред. Ю. М. Осипова, О. В. Иншакова, М. М. Гузеева, Е. С. Зотовой. М. ; Волгоград, 2004. 676 с.
5. Сорос Дж. Прогнозы : Будущее в форме буквы W // Ведомости. 2010. 15 янв. С. 4.
6. Глинн Дж., Хойл Р. Австралия отмечает четверть века без рецессии // Ведомости. 2016. 8 сент. С. 5.
7. Колосов И. В. Экономические перспективы добычи сланцевого газа в условиях снижения уровня цен на энергоресурсы // Дискуссия. 2017. № 4 (78). С. 29–35.
8. Государство и госкомпании контролируют 70% российской экономики. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/09/29/658959-goskompanii-kontroliruyut-ekonomiki> (дата обращения: 17.02.2017).
9. Великобритания запретит транспорту дымить. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3367404> (дата обращения: 17.02.2017).
10. Барановский В. Г. Трансформация глобального миропорядка : динамика системных изменений // Полис. Политические исследования. 2017. № 3. С. 71–91. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.03.05>.
11. Лицезанов П. И. Риски использования биткоина // Экономика. Бизнес. Банки. 2017. Т. 2. С. 211–218.
12. В Японии криптовалюта получила статус платежного средства. URL: <http://tass.ru/ekonomika/4144338> (дата обращения: 22.06.2017).
13. Грэф про криптовалюты и цифровое будущее. URL: <https://oko-planet.su/finances/financescrisis/378804-gref-pro-kriptovalyuty-i-cifrovoe-budushee.html> (дата обращения: 15.07.2017).
14. Kiselkina O. V., Kharlamov A. V., Kharlamova T. L., Vunotropidi A. F. The Increasing of Quality Requirements of State Regulation of Economy in Solving of Social Tasks // Social Sciences and Interdisciplinary Behavior : proceedings of the 4th international congress on interdisciplinary behavior and social sciences, ICIBSOS 2015 / ed. by Ford Lumban Gaol, Fonny Hutagalung, Bagautdinova Nailya, Safiullin Lenar. Routledge, 2016. P. 425–427.
15. Савруков А. Н., Савруков Н. Т. Методический подход и критерии оценки эффективности государственного управления в регионах // Финансы и кредит. 2017. Т. 23, вып. 7 (727). С. 388–402.
16. Белановский С. А., Дмитриев М. Э., Комаров В. М., Комин М. О., Коцюбинский В. А., Никольская А. В. Анализ факторов реализации документов стратегического планирования верхнего уровня. Аналитический доклад. URL: <http://csr.ru/wp-content/uploads/2016/12/Report-on-strategy.pdf> (дата обращения: 21.01.2017).
17. Рогова А. В. Краудсорсинг как инструмент социально-экономического развития региона // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=10531> (дата обращения: 31.07.2017).

Образец для цитирования:

Харламов А. В. Развитие России в условиях глобальной экономической нестабильности // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 4–11. DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-4-11.

Development of Russia in the Conditions of Global Economic Instability

A. V. Kharlamov

Andrey V. Kharlamov, ORCID 0000-0002-4644-9351, St. Petersburg State Economic University, 21, Sadovaya Str., St. Petersburg, 191023, Russia, Kharlamov_2000@list.ru

Introduction. The current stage of globalization is characterized by increased economic instability, which requires a search the mechanism that allows to minimize the emerging economic risks and to obtain some advantages in the changed circumstances. The author makes the hypothesis that in our country we should go

towards the creation of economic and technological leading state. **Theoretical analysis.** The analysis of structural shifts in the global economy demonstrates the need for changes in the design of global and national regulation, because it isn't acceptable to the vast majority of countries and their associations. The emergence of new contradictions and crisis phenomena at the national and global level makes necessary the determination of directions for transition the domestic economy to sustainable economic growth. The formation of effective economic system will allow Russia to become the world center of economic influence. **Empirical analysis.** The analysis and diagnosis of the economic growth in the Russian Federation indicate the entrance of the domestic economy in the zone of protracted recession. This involves the working out managerial decisions aimed at overcoming recession and moving

to the phase of economic growth on the basis of modernization of state management system in the conditions of new global challenges. **Results.** The system character of solutions existing problems on the basis of transformation of the fundamentals of the economic system to improve its dynamism and adaptability is justified.

Key words: globalization, economic instability, economic system, state management, managerial decisions, economic growth.

References

1. Kharlamov A. V., Kharlamova T. L. The Security of the Russian Economy and Development of Management of the Business Environment in the Conditions of Global Instability. *Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i iuridicheskie nauki* [Izvestiya of Tula State University. Economic and legal sciences], 2014, iss. 5, pt. 1, pp. 34–41 (in Russian).
2. *Gosudarstvo i rynek: mekhanizmy vzaimodeistviia v usloviakh global'noi nestabil'nosti ekonomicheskikh sistem* [The state and the market: mechanisms of interaction in conditions of global instability of economic systems. Ed. by A. S. Diatlov, D. Yu. Miropolskiy]. St. Petersburg, 2014. 706 p. (in Russian).
3. Schetina E. D., Kucheriavenko S. A., Klimova T. B., Konnova A. V. Sistema faktorov i prichin vozniknoveniia turbulentnosti kak mery khaotichnosti i neopredelennosti razvitiia ekonomiki [System of factors and causes of turbulence as a measure of randomness and uncertainty of economic development]. *Vestnik Belgorodskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin of BSTU named after V. G. Shukhov], 2016, no. 7, pp. 203–209 (in Russian).
4. *Postmodernnyi mir i Rossiia* [Post-modern world and Russia. Ed. by Yu. M. Osipov, O. V. Inshakov, M. M. Guzeev, E. S. Zotova]. Moscow, Volgograd, 2004. 676 p. (in Russian).
5. Soros Dzh. Prognozy: Budushchee v forme bukvy W [Predictions: The future in the form of the letter W]. *Vedomosti*, 2010, 15 January, p. 4 (in Russian).
6. Glinn Dzh., Khoil R. Avstraliia otmechaet chetvert' veka bez retsessii [Australia celebrates a quarter of a century without recession]. *Vedomosti*, 2016, 8 September, p. 5 (in Russian).
7. Kolosov I. V. Ekonomicheskie perspektivy dobychi slantseвого gaza v usloviakh snizheniia urovnia tsena na energoresursy [Economic prospects of shale gas production in conditions of a decrease in the price level for energy resources]. *Diskussii* [Discussion], 2017, no. 4 (78), pp. 29–35 (in Russian).
8. *Gosudarstvo i goskompanii kontroliruyut 70% rossiiskoi ekonomiki* (The state and state companies control 70% of the Russian economy). Available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/09/29/658959-goskompanii-kontroliruyut-ekonomiki> (accessed 17 February 2017) (in Russian).
9. *Velikobritaniya zapretit transportu dymit'* (Great Britain will prohibit transport smoke). Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3367404> (accessed 17 February 2017) (in Russian).
10. Baranovskii V. G. Transformation of Global World Order: Dynamics of Systemic Changes. *Polis. Political Studies*, 2017, no. 3, pp. 71–91. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.03.05> (in Russian).
11. Litsevanov P. I. The Risks of Using Bitcoin. *Ekonomika. Biznes. Banki* [Economics. Business. Banks], 2017, vol. 2, pp. 211–218 (in Russian).
12. *V Yaponii kriptovaliuta poluchila status placheznogo sredstva* (In Japan, the crypto currency has become a payment instrument). Available at: <http://tass.ru/ekonomika/4144338> (accessed 22 June 2017) (in Russian).
13. *Gref pro kriptovaliuty i tsifrovoe budushee* (Gref about crypto-currencies and the digital future). Available at: <https://oko-planet.ru/finances/financescrisis/378804-gref-pro-kriptovalyuty-i-cifrovoe-budushee.html> (accessed 15 July 2017) (in Russian).
14. Kiselkina O. V., Kharlamov A. V., Kharlamova T. L., Vunotropidi A. F. The Increasing of Quality Requirements of State Regulation of Economy in Solving of Social Tasks. In: *Social Sciences and Interdisciplinary Behavior: Proceedings of the 4th international congress on interdisciplinary behavior and social sciences, ICIB-SOS 2015*. Ed. by Ford Lumban Gaol, Fonny Hutagalung, Bagautdinova Nailya, Safiullin Lenar. Routledge, 2016, pp. 425–427.
15. Savrukov A. N., Savrukov N. T. Efficiency of public administration in regions: A methodological approach and assessment criteria. *Finansy i kredit* [Finance & Credit], 2017, vol. 23, iss. 7 (727), pp. 388–402 (in Russian).
16. Belanovskii S. A., Dmitriev M. E., Komarov V. M., Komin M. O., Kotsiubinskii V. A., Nikol'skaia A. V. *Analiz faktorov realizatsii dokumentov strategicheskogo planirovaniia verkhnego urovnia. Analiticheskii doklad* (Analysis of the factors of implementation of the documents of strategic planning of the upper level. Analytical report). Available at: <http://csr.ru/wp-content/uploads/2016/12/Report-on-strategy.pdf> (accessed 21 January 2017) (in Russian).
17. Rogova A. V. Kraudsorsing kak instrument sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia regiona (Crowdsourcing as an instrument of socio-economic development of the region). *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia* (Modern problems of science and education), 2013, no. 5. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=10531> (accessed 31 July 2017) (in Russian).

Cite this article as:

Kharlamov A. V. Development of Russia in the Conditions of Global Economic Instability. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 4–11 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-4-11.